

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ: ОТ КОММУНИКАЦИИ К ОБЩЕНИЮ

Семенчуков В. В., Белорусский государственный университет

Если говорить о новых подходах, новых технологиях в обучении языку вообще и РКИ в частности, нужно учитывать, что на рубеже столетий в области теории обучения иностранным языкам произошел заметный сдвиг акцентов.

Бесспорно, что целью обучения языкам уже может являться только передача лингвистических знаний, умений, навыков (как общих, так и узкоспециальных); также совершенно недостаточным является энциклопедическое освоение страноведческой информации, которое ограничивается, в первую очередь, суммой географических и исторических понятий и явлений.

Большинством исследователей и преподавателей-практиков считается, что ключевое место в педагогическом процессе должно занять формирование способности к участию в межкультурной коммуникации, что особенно важно в современном мире, где в невиданных ранее масштабах происходит смещение народов, языков, культур, и с особой остротой встает проблема пробуждения интереса и уважения к ним, а также проблема преодоления в себе чувства раздражения из-за непохожести других культур. Именно эти факты, думается, лежат в основе всеобщего внимания к вопросам межкультурной коммуникации.

Вместе с тем, представляется совершенно недостаточным оперирование только лишь термином «коммуникация» и как следствие, обучение коммуникации, т. к. это совершенно естественно приводит к отождествлению понятий «коммуникация» и «общение», хотя даже на интуитивном уровне общение воспринимается всеми как нечто большее по значению, как связанное со всеми сторонами бытия; как правило участников коммуникации называют субъектами, адресатами, получателями информации и т. д. Говоря по-другому, главное в общении — не передача информации вообще, а обмен опытом по поводу этой информации, выступающей носителем «глубинного» опыта.

В ситуации преподавания, конечно, взгляд на общение (межкультурное общение, диалог культур) меняется так как преподавание всегда есть результат какой-то степени формализации, но вместе с тем нужно исходить из того, что в процессе обучения существует человек-личность, человек-интеллектуал; соответственно при обучении иностранному языку должна делаться установка на обучение пониманию внутренних законов языка, т. е. умению ловить интуиции, находить средства, переходы, связи, умения. Выйти за пределы имеющегося знания и работать творчески.

На современном этапе, в современном мире крайне важен не только обмен информацией (коммуникация), но особенно важно общение, цель и подлинная ценность которого во взаимопонимании. Хотя и без желания или потребности передать информацию общение также состояться не может. Эти две ценности конкурируют и либо обе достигаются, либо не достигаются.

Учить общению — значит учить взаимопониманию, учить не только говорить, но и слушать, причем не только собеседника, но и себя, а еще точнее — слушать то, что исходит от общего источника информации («Нашли общий язык», «Одна голова хорошо — а две лучше» и т. д.).

Общение отличается от коммуникации степенью совместного проникновения обучающихся в область источника; в целом коммуникация как этап предшествует общению, ее цель — возбуждение интереса к общению. Если преподаватель не ставит

такую задачу, то может возникнуть ситуация отсутствия общего языка (информация у каждого абсолютно индивидуализирована) или односторонняя активность, подавление одного участника другим, которая завершается только фиксацией информации, причем в сглаженном, бессодержательном виде: невольно все будет мобилизовано на создание клише, штампов — информация становится малоценней и скомпрометированной средствами передачи. Подобная ситуация часто встречается на занятиях по иностранному языку.

Преподавание же, несомненно, есть общение, и цель преподавателя — дать учащемуся возможность глубже проникнуть в область общего источника для последующего максимально полного самовыражения, которое не сводится к обмену информацией.

Таким образом, следует различать понятия «коммуникация» и «общение», в практике преподавания переходить к межкультурному общению, т. е. подлинному диалогу культур, с творчеству, взаимопониманию.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПРИЧАСТИЙ В ИДИОСТИЛЕ В. НАБОКОВА: АСИММЕТРИЯ СИСТЕМНЫХ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Скворцова Н. Н., Белорусский государственный университет

Критическая и научно-исследовательская литература о В. Набокове достаточно обширна и многоаспектна. Однако позиционируемый самим писателем приоритет в своем творчестве языка и стиля, нежели «больших идей», парадоксальным образом не сказался на количестве собственно языковых исследований, посвященных наследию В. Набокова. Грамматике русскоязычных набоковских текстов уделено однозначно мало внимания. Специфика же функционирования причастных форм в индивидуальном стиле писателя вовсе представляет собой «белое пятно» на карте русскоязычного набоковедения, хотя изучение «причастных проблем» имеет давнюю лингвистическую историю и продолжается в рамках современной лингвистической семантико-коммуникативной парадигмы, впитавшей в себя достижения как формального, так и содержательного подходов к изучению русского языка.

Проведенное нами исследование лексико-грамматического содержания причастий, функционирующих в идиостиле В. Набокова, позволило сделать ряд выводов относительно особенностей реализации причастными подсистемами прямых (системообразующих) грамматических значений и причин модификации содержания причастий в различных типовых контекстах.

Так, свои прямые значения реализуют преимущественно причастия прошедшего времени. Действительные причастия настоящего времени и в большей степени страдательные причастия настоящего времени активно модифицируют свое временное значение.

Лексико-грамматическое содержание причастий в идиостиле В. Набокова характеризуется как неопределенное, «размытое», что отражается в вариативных трансформах. В ряду 14 выделенных нами моделей-трансформов, эксплицирующих контекстуальное лексико-грамматическое содержание действительных причастий настоящего времени, 11 являются вариативными, в подсистеме действительных причастий прошедшего времени из 11 моделей-трансформов вариативными являются 7, в подсистеме страдательных причастий настоящего времени — 8 из 15, а у страдательных причастий прошедшего времени — 14 из 22. Интерпретационная неоднознач-